

СПОСОБНОСТЬ К РАСПОЗНАВАНИЮ НЕВЕРБАЛЬНОЙ ЭКСПРЕССИИ В ОБЩЕНИИ КАК КОМПОНЕНТ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КУРСАНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ

**И.А. Акиндинова, кандидат психологических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Представлено описание результатов, полученных в ходе исследования восприимчивости к невербальной экспрессии в процессе коммуникации у слушателей пятого курса Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, имеющих офицерское звание, в сравнении с первокурсниками. Показано, что уровень невербальной перцепции у пятикурсников находится в пределах средних показателей, но значимо выше, чем у первокурсников; существует прямая взаимосвязь невербальной перцепции и уровня невербального интеллекта; существует обратная взаимосвязь невербальной перцепции и маскулинности, то есть большей восприимчивостью к невербальной экспрессии обладают курсанты, имеющие феминные черты характера.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, социальный интеллект, невербальная экспрессия, невербальная перцепция

NONVERBAL PERCEPTION AS A COMPONENT OF SOCIAL INTELLIGENCE OF CADETS OF SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY OF STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

I.A. Akindinova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

This work describes the results obtained during the study of the susceptibility to non-verbal expression in communication process of the undergraduates of the University of EMERCOM of Russia, who have an officer rank, in comparison with the freshmen. It has been discovered that the level of non-verbal perception of the undergraduates is within the average limits, but it is significantly higher than that of the freshmen. There is a direct relationship between non-verbal perception and the level of non-verbal intelligence. There is also an inverse relationship between non-verbal perception and masculinity, i.e. cadets with feminine traits are more susceptible to non-verbal expression.

Keywords: communicative competence, social intelligence, non-verbal communication, non-verbal perception

Одним из критериев профессиональной пригодности сотрудника МЧС России, в особенности занимающего руководящие позиции, является коммуникативная компетентность. Федеральные государственные стандарты высшего образования современного поколения в обязательном порядке включают такие компетенции, как «способность к коммуникации в устной и письменной формах», «способность руководить коллективом в сфере своей профессиональной деятельности» и т.п. [1].

Коммуникативная компетентность – это способность человека взаимодействовать с другими людьми, адекватная интерпретация получаемой информации, а также правильная ее передача [2].

Сотрудники МЧС России взаимодействуют с людьми не только в повседневной деятельности, но и в экстремальных ситуациях, когда в особых условиях им необходимо выстраивать коммуникацию и руководить действиями пострадавших с учетом их психоэмоционального состояния. В перечень профессионально важных качеств сотрудников противопожарной службы, наряду с остальными, входят такие как:

- уравновешенность, самообладание в конфликтных ситуациях;
- способность к быстрому установлению контактов с новыми людьми;
- способность располагать к себе людей, вызывать у них доверие;
- способность найти нужный тон, целесообразную форму общения в зависимости от психологического состояния и индивидуальных особенностей собеседника [3].

Коммуникативная компетентность личности во многом определяет ее социальную компетентность и является производной от такого психического свойства, как социальный интеллект.

Социальный интеллект наиболее точно определяется как «способность ориентироваться на существенные характеристики коммуникативной ситуации, недоступные непосредственному наблюдению (такие, как мысли, чувства и намерения партнеров по общению, социальные позиции в системе отношений), и умение на основе этой ориентировки прогнозировать взаимозависимые действия себя и партнера, намечать возможные способы опосредствованного достижения своих или общих целей в проблемных условиях, когда прямые способы достижения этих целей невозможны» [4].

Считающийся автором этого понятия, Э. Торндайк приравнивал его к способности мудро поступать в человеческих отношениях и рассматривал социальный интеллект как познавательную специфическую способность, которая обеспечивает успешное взаимодействие с людьми. Основная функция социального интеллекта, с его точки зрения, – прогнозирование поведения.

Социальный интеллект Г. Олпорт описывает как особую способность верно судить о людях, прогнозировать их поведение и обеспечивать адекватное приспособление в межличностных взаимодействиях. Также он указывал, что социальный интеллект имеет отношение скорее к поведению, чем к оперированию понятиями.

К числу основополагающих факторов социального интеллекта ряд авторов, таких как Ю.Н. Емельянов, В.Н. Куницына, М.К. Тутушкина и другие, относят сензитивность, рефлексивность и эмпатию [5].

Общую модель интеллекта раскрывали Д. Гилфорд и Г. Айзенк. Айзенк Г. указывал, что социальный интеллект, наряду с биологическим и психометрическим, является одним из трех концептов, описывающих структуру интеллекта. Гилфорд Дж. (1960 г.), создатель первого надежного теста для измерения социального интеллекта, рассматривал его как систему интеллектуальных способностей, независимых от фактора общего интеллекта и связанных, прежде всего, с познанием поведенческой информации, включая невербальный компонент. Гилфорд Дж. считал, что социальный интеллект связан с анализом поведения партнера по общению. Диагностическую батарею теста Дж. Гилфорда составили четыре субтеста. Это субтест «Истории с завершением», который фиксирует фактор познания последствий поведения, субтест «Группы экспрессии» – измеряет показатель познания классов поведения, субтест «Вербальная экспрессия» – измеряет фактор понимания преобразования поведения, субтест «Истории с дополнением» – измеряет фактор познания систем поведения [6].

Невербальная экспрессия – это вид общения, при котором главным каналом передачи информации выступает выразительное поведение, с помощью жестов и мимики. Термин «экспрессия» переводится на русский язык как выразительность, яркое проявление чувств, настроений. Все проявления экспрессии подразделяются на области изучения: жестикуляции и мимики. В общем экспрессия определяется как выразительное поведение. Экспрессия толкуется также как предъявление вовне скрытых для непосредственного наблюдения личностных особенностей человека. Экспрессивность означает степень выражения чувства,

настроения, отношения и т.д. Способность к распознаванию невербальной экспрессии (невербальную перцепцию) можно понимать как проявление эмоционального интеллекта, включающего, по мнению П. Сэловья и Д. Мейера, умение отслеживать свои и чужие эмоции, отличать их друг от друга и использовать данную информацию для управления своими мыслями и действиями.

Невербальная перцепция определяется как способность правильно интерпретировать сигналы невербальной экспрессии собеседника в общении [7].

В психологии известны исследования, показывающие большое значение несловесных средств общения. Так Р. Бедвилл выяснил, что в диалоге словесное общение составляет менее 35 %, а более 65 % информации передается невербально [8].

Лица с высоким социальным интеллектом способны извлечь наибольшую информацию о людях, понимать язык невербального общения, быстро и верно судить об окружающих, успешно прогнозировать их реакции в определенных обстоятельствах, что способствует их успешной социальной адаптации. Как правило, они бывают эффективными коммуникаторами. Им свойственны общительность, открытость, тактичность, сердечность, готовность к сближению в общении. Высокий социальный интеллект связан с интересом к общественным проблемам, наличием желания воздействовать на людей и часто коррелирует с развитыми организаторскими способностями. Люди с развитым социальным интеллектом, как правило, имеют выраженный интерес к самопознанию и развитую способность к рефлексии. Люди с высоким социальным интеллектом обычно легко адаптируются в коллективе, помогают поддержанию оптимального социально-психологического климата, проявляют интерес, смекалку и изобретательность в работе. Лица с низким социальным интеллектом могут испытывать трудности в распознавании смысла и прогнозировании поведения людей, что затрудняет взаимоотношения и уменьшает возможности социальной адаптации.

Низкий уровень социального интеллекта может в некоторой степени компенсироваться иными психологическими характеристиками (развитой эмпатией, определенными чертами характера, манерой общения, коммуникативными умениями), а также может быть скорректирован в ходе активного социально-психологического обучения.

С целью расширения представлений об уровне восприимчивости к невербальной экспрессии (невербальной перцепции) как одного из компонентов социального интеллекта у будущих специалистов по пожарной безопасности было организовано исследование на базе Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы (СПБУ ГПС) МЧС России, в котором было обследовано 114 человек.

В экспериментальную группу вошли слушатели пятого курса в звании младшего лейтенанта – 63 человека (средний возраст 22 года, 58 юношей и пять девушек). В контрольную группу вошли курсанты первого курса – 51 человек (средний возраст 18 лет, 49 юношей и две девушки).

Была выдвинута гипотеза, что уровень невербальной перцепции у слушателей выпускного пятого курса СПБУ ГПС МЧС России выше, чем у курсантов первого курса.

Для измерения интересующих показателей социального интеллекта были использованы следующие методики: тест социального интеллекта Гилфорда, тест «Интеллектуальная лабильность», тест Равена, опросник Кеттелла, ММИЛ.

Основной интерес исследования был сосредоточен на субтесте № 2 теста Гилфорда «Группы экспрессии». Стимульный материал субтеста включает картинки, изображающие невербальную экспрессию: мимику, позы, жесты. Три картинки, представленные слева, всегда показывают одинаковые чувства, мысли, состояния человека. Задача испытуемого – из четырех картинок, расположенных справа, выбрать ту, которая выражает такие же мысли, чувства, состояния человека, что и изображения слева. Субтест измеряет фактор познания классов поведения, а именно – способность к логическому обобщению, выделению общих значимых признаков в невербальных реакциях человека.

Лица с высокими оценками по субтесту способны точно определять состояния, чувства, намерения людей по их невербальным характеристикам, мимике, позам, телодвижениям.

Успешность выполнения субтеста положительно связана:

- с точностью, полнотой и нестереотипностью при описании характеристик незнакомого человека по фотографии;
- с восприимчивостью к эмоциональным состояниям других в деловом общении;
- с разнообразием экспрессивного репертуара в общении;
- с открытостью и дружелюбием в общении;
- с эмоциональной устойчивостью;
- с чувствительностью к обратной связи в общении, восприимчивостью к критике, совестливостью;
- с высокой самооценкой и степенью самопринятия;
- с насыщенностью «Я-образа» описанием волевых свойств личности, активности;
- с глубиной самосознания;
- с точностью определения того, как собственное эмоциональное состояние человека воспринимается его партнерами, что является индикатором конгруэнтности коммуникации, предпосылкой успешного самопредъявления;
- с эмпатией, с невербальной чувствительностью.

Первой задачей исследования являлась общая оценка невербальной перцепции у испытуемых (рис. 1). В результате видно, что в группе слушателей пятого курса, большая часть испытуемых (83 %) имеет средние значения показателя. Вместе с тем 6 % испытуемых имеют уровень ниже среднего, а 11 % – выше среднего. Низкие и высокие показатели не встречаются.

В то же время у первокурсников, начинающих обучение в том же вузе, средние показатели зафиксированы в 67 % случаев. Показатель выше среднего у 6 %, а высокий отсутствует. При этом у 23 % испытуемых показатель ниже среднего, а в 4 % случаев даже низкий.

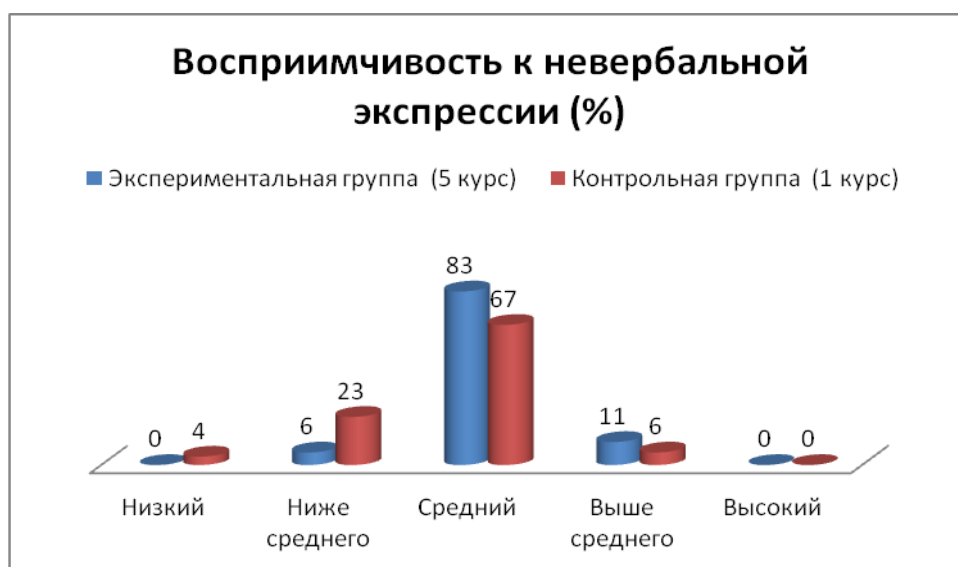

Рис. 1. Уровень развития невербальной перцепции у курсантов СПбУ ГПС МЧС России

Второй задачей исследования стало определение общего уровня социального интеллекта испытуемых (рис. 2). В результате можно сделать следующие выводы.

В группе слушателей пятого курса, имеющих офицерское звание, большинство испытуемых (73 %) имеет средний показатель социального интеллекта. Показатель выше среднего встречается в 5 % случаев, при этом у 22 % слушателей показатель ниже среднего.

У первокурсников, которые обучаются в том же вузе, средний показатель зафиксирован у 59 %, показатель ниже среднего встречается у 39 % первокурсников, 2 % составляет показатель выше среднего.

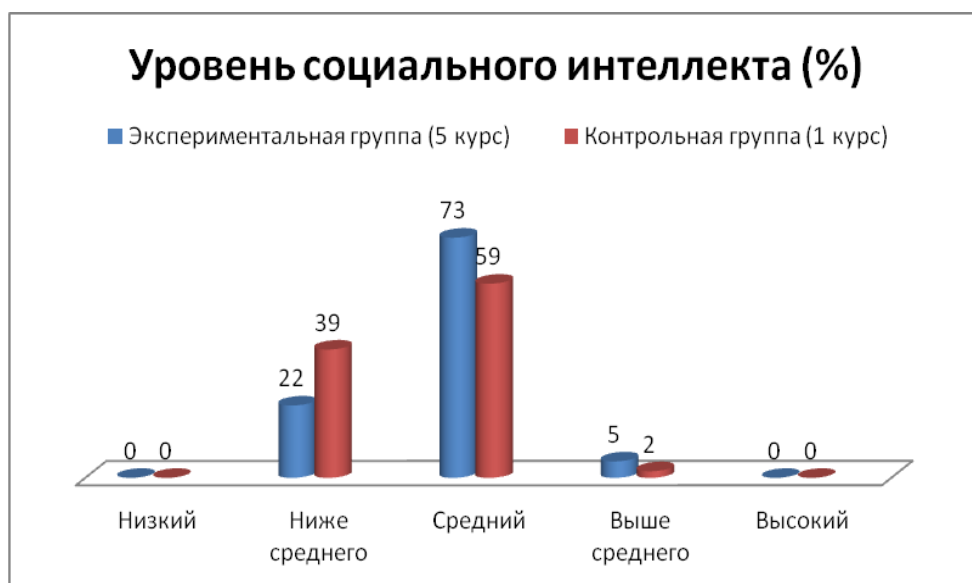

Рис. 2. Уровень развития социального интеллекта у курсантов СПБУ ГПС МЧС России по общему показателю

Можно сделать вывод, что у большинства испытуемых уровень развития социального интеллекта имеет средний показатель с тенденцией к показателям ниже среднего. Во всех случаях пятикурсники демонстрируют более высокие показатели в сравнении с первокурсниками.

Третьей задачей исследования являлось выяснение значимости различий по показателям социального интеллекта у слушателей пятого курса (имеющих звание младшего лейтенанта) и первокурсников СПБУ ГПС МЧС России. В результате были получены следующие данные (табл.).

Таблица. Показатели социального интеллекта у курсантов СПБУ ГПС МЧС России

Показатели	Экспериментальная группа (5 курс) n=63	Контрольная группа (1 курс) n=51	P
С1 – Способность предвидеть последствия поведения	8,03	8,16	>0,05
С2 – Восприимчивость к невербальной экспрессии	7,69	6,45	< 0,01
С3 – Восприимчивость к вербальной экспрессии	8,55	8,74	>0,05
С4 – Способность понимать значение поведения людей	5,62	5,23	>0,05
Общий показатель социального интеллекта	29,87	28,51	>0,05

Из полученных данных следует, что уровень невербальной перцепции является тем компонентом социального интеллекта, который увеличивается за период обучения от первого к пятому курсу. При этом общий уровень социального интеллекта, также как и остальные три показателя, не показал значимых различий. Таким образом, можно

утверждать, что за время обучения в университете курсанты существенно развивают свою способность к распознаванию сигналов невербальной коммуникации.

Четвертой задачей исследования было определение взаимосвязей уровня восприимчивости к невербальной экспрессии с помощью критерия Пирсона. Было установлено, что показатель С2 «Группы экспрессии» проявил положительную взаимосвязь с результатами теста Равена ($r=0,40$, при $p \leq 0,01$) и отрицательную связь с пятой шкалой опросника ММИЛ ($r=-0,31$, при $p \leq 0,01$). Это означает, что восприимчивость к невербальной экспрессии связана с общим уровнем невербального интеллекта, что достаточно предсказуемо. А отрицательная взаимосвязь с фактором маскулинности-феминности означает, что испытуемые, в большей степени идентифицирующие себя с полом, имеют более низкие показатели по субтесту. Исходя из того, что основная часть испытуемых – мужчины, можно сделать вывод, что маскулинность как черта характера определяет меньшую способность к невербальной экспрессии, и, наоборот, большей восприимчивостью обладают курсанты, имеющие феминные черты характера – гуманистическую направленность интересов, сентиментальность, утонченность вкусов, художественно-эстетическую направленность, потребность в дружелюбных, гармоничных отношениях, чувствительность, ранимость.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

- гипотеза исследования подтвердилась – уровень невербальной перцепции у пятикурсников, имеющих офицерское звание, находится в пределах средних показателей, но значимо выше, чем у первокурсников;
- существует прямая взаимосвязь невербальной перцепции и уровня невербального интеллекта;
- существует обратная взаимосвязь невербальной перцепции и маскулинности, то есть большей восприимчивостью к невербальной экспрессии обладают курсанты, имеющие феминные черты характера.

Результаты исследования можно использовать в профессиональном психологическом отборе в системе МЧС России для прогнозирования успешности взаимодействия в ситуациях профессионального общения, а также при отборе кандидатов на руководящие должности.

Литература

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 20.05.01 «Пожарная безопасность» (уровень специалитета): Приказ Минобрнауки России от 17 авг. 2015 г. № 851. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

2. Коммуникативная компетентность: понятие, характеристики / Т.В. Захарова [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4.

3. Солнцев В.О., Церфус Д.Н., Михайлова В.В. Психологическая готовность выпускников Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России к самостоятельному исполнению служебных обязанностей // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2013. № 1 (18). С. 21–25.

4. Чеснокова О.Б. Возрастной подход к изучению социального интеллекта // Вопросы психологии. 2005. № 5. С. 33–44.

5. Куницына В.Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношения // Теоретические и прикладные вопросы психологии. СПб., 1995.

6. Михайлова Е.С. Социальный интеллект: концепции, модели, диагностика. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 266 с.

7. Социально-психологическая перцепция в системе образования / В.Л. Ситников [и др.]. СПб., 2016.

8. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов/н Д.: Феникс. 1999.

References

1. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po spetsial'nosti 20.05.01 «Pozharnaya bezopasnost» (uroven' spetsialiteta): Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17. Avg. 2015. № 851. Access from the information portal «Garant».
2. Kommunikativnaya kompetentnost': ponyatie, kharakteristiki / T.V. Zakharova [and etc.] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015. № 4.
3. Solntsev V.O., TSerfus D.N., Mikhajlova V.V. Psikhologicheskaya gotovnost' vypusnikov Sankt-Peterburgskogo universiteta GPS MCHS Rossii k samostoyatel'nomu ispolneniyu sluzhebnykh obyazannostej // *Psikhologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshhestva*. 2013. № 1 (18). S. 21–25.
4. Chesnokova O.B. Vozrastnoj podkhod k izucheniyu sotsial'nogo intellekta // *Voprosy psikhologii*. 2005. № 5. S. 33–44.
5. Kunitsyna V.N. Sotsial'naya kompetentnost' i sotsial'nyj intellekt: struktura, funktsii, vzaimootnosheniya // *Teoreticheskie i prikladnye voprosy psikhologii*. SPb., 1995.
6. Mikhajlova E.S. Sotsial'nyj intellekt: kontseptsii, modeli, diagnostika. SPb.: Iz-vo S.-Peterb. un-ta, 2007. 266 s.
7. Sotsial'no-psikhologicheskaya pertsepsiya v sisteme obrazovaniya / V.L. Sitnikov [and etc.]. SPb., 2016.
8. Labunskaya V.A. Ehkspressiya cheloveka: obshhenie i mezhlichnostnoe poznanie, Rostov/n D.: Feniks. 1999.